

ЕГО МЕТКА

ЮЛИЯ ШКУТОВА

ИДДК

Юлия Григорьевна Шкутова

Его метка

Серия «Волчьими тропами»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70338232

Аннотация

Два мира, разделённые войной, рекой и магическим барьером. Две судьбы, которые никогда не должны были переплестись, но одно принятое решение всё меняет. Юная Алата бежит из своего посёлка, от нелюбимого жениха и жестокого родственника. В надежде всего лишь переждать угрозу – туда, где живут иные, делящие свои тела с внутренним зверем. Но борьба за власть и жадность в высших кругах оборотней вносят свои коррективы. А на волчьей тропе её уже ждёт тот, кто одним лишь взглядом способен покорить наивное девичье сердце.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Юлия Шкутова

Его метка

© Шкутова Юлия

© ИДДК

Глава 1

Из приоткрытого по случаю душной погоды окна тянуло кислой капустой и не менее кислым вином. Алата сморщила нос, но шевелиться побоялась. Она и так с трудом пробралась сюда, чтобы подслушать разговор, для чужих ушей не предназначенный. Девушка знала, о чём пойдёт речь, но всё ещё надеялась, что у единственного оставшегося старшего родственника разыграет совесть и он не станет отдавать племянницу неприятному ей человеку. Но чем дольше подслушивала, тем сильнее убеждалась: у Тумуса Ёрдэса есть только одна неизменная любовь – деньги. Жадность дяди не знала границ. Он готов был продать всё и всех, если это принесёт выгоду. Чем сейчас и занимался, подписав удачный контракт, в котором товаром выступала родная племянница.

Когда его старший брат с невесткой погибли при сходе горной лавины, оставив двух дочерей сиротами, Тумус даже обрадовался, ведь теперь мог на законном основании прибрать к рукам семейную таверну, так несправедливо доставшуюся в наследство не ему. Но стоит отдать должное: ни Алату, ни её младшую сестру Онару мужчина голодом не морил и всегда следил за тем, чтобы они были хорошо накормлены и одеты. Поначалу Алата даже была благодарна ему, пока не услышала слова дяди о том, что племянниц тот рассматривает как предмет перспективной сделки. А потом за-

претил старшей учиться у поселковой травницы, сказав, что та слишком дорого берёт, а у них дела сейчас не то чтобы очень хорошо идут. Но девушка точно знала, что это неправда. Видела и количество посетителей, и полные амбары с кладовыми.

Сначала она злилась и обижалась, но вскоре поумнела, поняв, что дядю довольно легко обхитрить. Стоит только намекнуть на его личную пользу. Например, мужчина очень следил за своим здоровьем, но всегда ворчал, когда приходилось оплачивать услуги врачей. Девушке понадобилось всего полгода тайных встреч с наставницей и вскользь упомянутых лекарств и мазей, которые могла бы создавать сама, как дядя передумал. Поэтому к своим восемнадцати годам Алата не только великолепно разбиралась в травах и готовила из них нужные лекарства, но и успешно вела дела таверны. Тумус Ёрдэс по достоинству оценил ум девушки, заодно порадовавшись, что не придётся нанимать постороннего человека.

Её размеренная жизнь начала лететь под откос аккурат в день пятнадцатилетия. Именно тогда впервые в карих глазах Михаса, самого завидного жениха в посёлке, мелькнула мужская заинтересованность. Алата и сейчас корила себя за то, что поддалась на уговоры подруг и отправилась с ними танцевать вокруг костра. Она до сих пор помнит тот омерзительно липкий взгляд на своих слишком сильно оголившихся ногах из-под высоко подлетевшего подола. С той но-

чи Алате не было покоя. Михас пристально следил за ней, куда бы девушка ни пошла. А если его не было рядом, то о каждом её шаге докладывали дружки мужчины. И помочь несчастной никто был не в силах. Михас – сын местного главы и самый завидный жених. Дядя Тумус, едва узнав о заинтересованности мужчины, тут же ухватился за возможность породниться с известной в их округе семьёй. Даже Онара не поддержала сестру. Будучи младше на полтора года, девушка, наоборот, злилась, что Михас выбрал не её. Эта глупышка уже давно тайно вздыхала по нему и лелеяла планы об их совместной жизни. Когда узнала о сватовстве к Алате, неделю с той не разговаривала. А потом и вовсе сильно отдалилась, при любом удобном случае выказывая свою неприязнь.

Сама же девушка не могла отказаться от брака, пока ей не исполнится двадцать один год. Конечно же, ни дядя, ни Михас не дали ей шанса отвертеться от ненавистного союза. Являясь законным опекуном племянниц, Тумус мог поступать, как ему заблагорассудится.

– Да, так и сделаем, – донёсся до сидящей под окном девушки голос дяди. – В день Великого Соглашения ты возложишь на голову Алаты венки из лилий, и тогда она от тебя никуда не денется.

– А ей и так бежать некуда, – самодовольно отозвался Михас. – Если только к оборотням за реку.

«Да уж лучше к ним, чем всю жизнь с тобой прожить!» – раздражённо подумала девушка и сжала кулачки от злости.

– Племяшка у меня не дура, хоть и строптива чрезмерно, – вроде как заступился за неё дядя.

– Что строптива – это даже хорошо. – Мужчины засмеялись, а Алата скривилась.

И пусть не совсем понимала смысл сказанного, но нутром чуяла, что слова Михаса несут в себе нечто неприятное. Стоило только вспомнить, как он облизывал губы, глядя на неё, или хватал за руку, когда девушка оказывалась рядом, как тут же тело прошила нервная дрожь. И ведь не сказать, что он был некрасивым мужчиной. Очень даже наоборот! Как бы Алата его ни опасалась, но могла признать и красоту бархатных карих глаз в окружении пышных ресниц, и оценить высокий лоб, прямой нос и слегка пухлые губы. Вьющиеся чёрные волосы, обрамлявшие худое, немного скуластое лицо, и вовсе сводили поселковых девушек с ума. А ведь фигурой сын главы тоже вышел! Высокий, широкоплечий, без лишнего жира на животе и боках. Действительно мечта! Но не Алаты.

Она и сама не понимала почему, но Михас вызывал глухое раздражение и отторжение. Девушке претила даже мысль о том, чтобы держаться с ним за руку. А ведь супружеская жизнь только этим не ограничивалась. В прошлом году Алата нечаянно подсмотрела весьма пикантную сцену в исполнении её постылого жениха и развесёлой вдовушки. Девушка ещё долго с содроганием вспоминала ходящую туда-сюда обнажённую задницу Михаса, закинутае на его плечи ноги

вдовы и её громкие стоны, скорее напоминающие повизгивания. Представив, что и с ней он будет делать то же самое, Алата тогда еле сдержала рвотные позывы. А когда спустя всего лишь день он вновь ухватил девушку за руку и принялся нежно поглаживать подушечкой большого пальца запястье, тут же убежала. Ей было плевать даже на раздавшийся за спиной обидный смех его дружков. Зато в тот день она окончательно решила сбежать. И очень долго строила планы, понемногу откладывая деньги. Если бы кто-нибудь раньше сказал, что она станет воровать у родных людей, Алата рассмеялась бы тому человеку в лицо. А вот погляди ж ты, пришлось и до такой низости опуститься. Но будь у неё иной выбор, разве поступила бы так?

Хотя совсем недавно она даже была готова перейти реку и дожидаться первого попавшегося оборотня, который разорвал бы её на куски. А всё из-за поцелуя! Мерзкого, слюнявого, подаренного ей насильно.

«Чтоб этого Михаса!» – Алата не стерпела и вновь принялась тереть губы кулаком. Стоило только вспомнить длинный и тёплый язык, старавшийся пробраться к ней в рот, как сразу же хотелось позабыть о конспирации и заскочить в комнату, чтобы огреть женишка первым попавшимся тяжёлым предметом. И только опасение, что её запрут до самой свадьбы в погребе, заставило остаться на месте.

Через два дня праздник, которого так ждёт Михас. А значит, у Алаты осталось совсем немного времени, чтобы по-

прощаться с дорогими людьми. К таким она причисляла свою наставницу, лучшую подругу Галаю и младшую сестру, хоть та до сих пор не могла простить ей сватовства Михаса. Дождавшись, когда мужчины покинут комнату, Алата выбралась из своего укрытия и немного размяла затёкшие ноги, попутно отряхивая запылившиеся брюки. Повезло, что сейчас был поздний вечер, а лампочка в уличном фонаре перегорела, иначе её тут же обнаружили бы. Прислушавшись, девушка не уловила ничего подозрительного, поэтому спокойно вышла со двора через заднюю калитку и припустила к дому местной травницы.

Гата Маруна когда-то предпочла жить на отшибе. Алата всегда восхищалась отвагой наставницы, ибо от её дома рукой подать до заветного моста, построенного через шуструю и полноводную Вертянку. Помнится, девушке понадобилось несколько лет, чтобы осмелеть и спросить, не страшно ли травнице находиться так близко к границе с иными. Та только улыбнулась и сказала, что люди намного опаснее оборотней. Двенадцатилетняя Алата решила, что наставница лукавит, но меньше восхищаться ею не стала. А когда именно гата Маруна отвоевала ученицу у обнаглевшего Михаса, и вообще была готова поклоняться ей. По закону, установленному оборотнями, ни одну девушку не имели права выдать замуж, пока та не достигнет восемнадцатилетнего возраста. Многие считали, что иные, ставшие победителями в давней войне, просто насмеялись над проигравшим народом людей, отме-

няя древние традиции, по которым девочку отдавали замуж практически сразу после первой крови. Но наставница, обучавшая Алату не только травоведению и врачеванию, объяснила, что тем самым оборотни защищали ещё не совсем сформировавшихся девочек от ранней смерти. Ведь кровить те могли начать в тринадцать, а некоторые и вовсе в одиннадцать лет. Куда этим детям с мужчиной в постель ложиться да своих детей рожать?

Михас возомнил себя выше закона и два года назад попытался взять Алату в жёны. Даже сватов заслал, а дядя Тумус с распростёртыми объятиями их встретил. Девушку, возмущившуюся таким произволом, заперли в комнате, чтобы не смущала гостей своими криками. Повезло, что Галая не бросила подругу в беде и побежала за помощью к травнице. Гату Маруну в посёлке уважали и даже слегка побаивались. Даже гат М́акар, глава их посёлка, опасался с ней спорить, когда та решала на чём-либо настоять. А в тот день она фурией ворвалась в таверну и чуть ли не пинками выгнала сватов и пристыженного Михаса. А потом пообещала лично перейти реку и доложить оборотням о самоуправстве нетерпеливого жениха.

Иные давно уже старались не вмешиваться в дела людей, лишь в редких случаях устраивая суды над особо провинившимися. И слова гаты Маруны могли бы показаться глупостью, не знай люди, что двуипостасные точно накажут за нарушение ими же и установленного закона. До сего дня со-

хранились легенды, как жестоко они расправлялись с теми, кто поначалу не желал подчиняться и отдавал или брал девочек в жёны. Конечно же, люди сразу нашли причину такому строгому следованию букве закона. Три века проигравшая сторона платила дань не только товарами, но и невинными девицами. Бытовало мнение, что у оборотней слишком мало своих женщин, вот они и забирали человеческих. А так как выносить ребёнка от иного весьма сложно, то нужно было ждать, пока девушка не войдёт в полную силу.

Как бы там ни было, но закон спас Алату, подарив так нужную ей передышку и возможность подготовиться к побегу. О своём плане она поведала только наставнице, сразу же поддержавшей девушку. Даже лучшая подруга ни о чём не знала, но не из-за того, что Алата ей не доверяла. Просто чем меньше людей знает, тем лучше. Когда побег раскроется, с Галаи никто ничего не сможет спросить. А обвинять гату Маруну вряд ли кто-то осмелится.

– Пришла? – раздался голос наставницы, едва девушка приблизилась к крыльцу. – Заходи скорее, чай пить будем.

Проскользнув внутрь дома, Алата наконец позволила себе выдохнуть. Здесь она всегда чувствовала себя невероятно защищённой. Ароматы трав, витавшие в воздухе, успокаивали, помогая стряхнуть с души переживания внешнего мира. Стянув с ног кроссовки и поставив их на обувную полку, девушка всё равно не торопилась проходить дальше.

– Ну, чего застыла там? – спросила гата Маруна, скрестив

руки на груди. – Что опять случилось?

– Михас приходил, – коротко ответила Алата и, не сдержавшись, подбежала к наставнице, крепко обняв. – Он такой отвратительный! – Возмущённо посопев женщине в плечо, она вдруг испуганно спросила: – А вдруг это я неправильная? Он ведь на самом деле красивый, я же вижу. Девицы за ним табунами ходят, и не только местные. Вон в прошлом году на городской ярмарке две дурынды за него бои устроили. А я не ценю такого дара...

– Не говори глупостей! – Травница слегка встряхнула ученицу и строго посмотрела на неё. – Просто он не твой человек. Ауры у вас не совпадают. Запахи не дополняют друг друга.

– Какие ещё запахи? – рассмеялась девушка и отстранилась. – Мы же не оборотни.

– Но когда-то были ими, – напомнила гата Маруна и вновь увидела в глазах ученицы сомнения. – До сих пор не веришь? А зря, я тебя обманывать не стану.

Не желая расстраивать травницу, ведь им вскоре придётся расстаться, Алата виновато улыбнулась и потянула собеседницу на кухню. На столе, застеленном клетчатой скатертью, уже были разложены приборы, а в центре установлен небольшой самовар. Пирожки, только недавно вынутые из духовки, притягивали взгляд румяными боками.

– Волнуешься? – тихо спросила травница, когда они расселись друг напротив друга.

– Очень, – созналась Алата и опустила взгляд. – Это ведь не поездка на ярмарку. И назад я уже вряд ли вернусь.

– Тебе и так не место здесь, – отмахнулась гата Маруна. – Твой талант не для этой глуши. А большой мир прекрасен и таит множество возможностей. Так почему бы не познать их все, устроив свою жизнь так, как того заслуживаешь. А там, глядишь, и мужчину достойного встретишь.

Девушка поморщилась и с укором посмотрела на наставницу. Тут бы от одного жениха избавиться, а ей уже другого прочат. Но заметив, как в уголках серых глаз появились лучики-морщинки, она поняла, что травница подшучивает.

– Да ну вас! – фыркнула Алата и мотнула головой, чуть не макнув кончик косы в чай. – Вам бы всё юморить надо мной!

– Терпи уж, в последний раз ведь.

Всё хорошее настроение вмиг испарилось, уступив место тоске. На глазах вскипели слёзы и выплеснулись через край, прочертив тонкие полоски по слегка бледным щекам. Захотелось, как в детстве, спрятаться под тяжёлым одеялом, веря, что оно защитит и убережёт от бед. Но она уже давно не ребёнок и знает – проблемы так легко не решаются. И Алата не имеет права на трусость, иначе всю жизнь придётся терпеть прикосновения Михаса.

– Я никогда вас не забуду! – горячо пообещала девушка и, протянув руку через стол, ухватила узкую и немного шершавую на ощупь ладонь.

– Я тебя тоже, девочка, – пообещала травница и ласково

улыбнулась. – Тебе уже пора возвращаться, но перед уходом я хочу кое-что подарить.

Гата Маруна поманила ученицу за собой. Пройдя по узкому коридору до своей спальни, женщина на мгновение застыла, тихо вздохнула, будто на что-то решаясь, и только потом открыла дверь. Как и во всей остальной обстановке в доме, здесь не было особых изысков. Кровать, шкаф, напольное зеркало и туалетный столик с настольной лампой. На полу большой и пушистый ковёр, по которому так приятно ходить босиком.

– Считай его моим прощальным подарком, – сказала травница, доставая из шкафа массивную шкатулку. – Этот амулет когда-то давно передала моя хорошая подруга. Он ничего особенного не делает, просто улучшает сон, но я хочу, чтобы теперь ты его носила не снимая.

Взяв протянутую ей серебряную цепочку с каплевидным кулоном, Алата залюбовалась многоцветными переливами внутри камушка.

– Это ведь радужник, – догадалась она, хотя никогда прежде не видела его вживую. – Я не могу принять столь ценный подарок.

В то, что такой редкий камушек всего лишь улучшает сон, совсем не верилось. На чёрном рынке радужники меньшего размера продавали за баснословные деньги. А гата Маруна желала отдать просто так камень с фалангу мизинца величиной.

– И всё же возьми, – приказала травница. – Однажды он обязательно поможет тебе. Пусть будет памятью обо мне.

– Но я и так никогда вас не забуду!

Увидев улыбку, обрисовавшую тонкие губы наставницы, и лёгкое покачивание головы, Алата поняла, что подарок всё же придётся принять. Расстегнув замочек, девушка сразу же надела амулет на шею, спрятав его под майкой и понадеявшись, что в столь поздний час не встретит дядю по пути в спальню. Работа в таверне была в самом разгаре, и обычно тот был постоянно занят, отвлекаясь лишь на встречу с Михасом. Ещё раз крепко обняв наставницу, девушка поспешила к выходу из дома. Весь путь до таверны она не переставая вытирала слёзы, только сейчас в полной мере осознав, что действительно больше никогда не увидит гату Маруну. А возможно, и сестру с лучшей подругой. Единственные, по ком девушка точно не будет скучать, так это дядя и Михас. Именно они разрушили её жизнь, вынуждая покинуть родной посёлок и искать лучшей доли в другом месте.

Ещё на подходе к таверне она услышала громкую музыку, льющуюся из динамиков, смех и выкрики посетителей. Значит, дядя точно будет занят и не заметит её. Привычно свернув в ближайший переулок, Алата двинулась в сторону запасного входа в жилую часть таверны. Но практически у самого дома её перехватила сестра и быстро оттащила в густую тень.

– Тебе нельзя возвращаться, – глухо прошептала Онара и

вытащила из-за мусорного ящика рюкзак Алаты, с которым та собиралась бежать.

– Что... Как ты нашла? – опешила девушка, дрогнувшей рукой перехватив широкие лямки.

– Я давно знала, что ты планируешь побег, – спокойно ответила сестра, но, не сдержавшись, презрительно фыркнула. – Не умеешь ты прятать вещи. Если бы не я, то дядя уже много раз мог обнаружить твой тайник.

– Спасибо! – только и смогла сказать Алата и обессиленно привалилась к кирпичной стене. – Но почему мне нельзя домой?

– Потому что они собрались тебя опоить, чтобы праздник Великого Соглашения прошёл так, как им надо.

Содрогнувшись, Алата впиалась взглядом в лицо младшей сестры. Онара всегда привлекала взгляды своей огненной натурой. А ещё умела первоклассно вводить людей в заблуждение, заставляя их поверить в свои выдумки. Рыжеволосая и зеленоглазая, Онара была очень похожа на их красавицу мать. И всё же Михас предпочёл ей холодную красоту старшей. Почему-то ему оказались милее платиновые волосы и голубые, как лёд, глаза Алаты.

– Почему... Хотя нет, не отвечай, и так понятно. – Девушка немного горько улыбнулась, прекрасно понимая, как выгоден её побег сестре.

– Ты всегда знала, что мне нравится Михас, – безразлично сказала Онара. – Так что не вижу причин для обид. Ты

получишь свободу, а я любимого мужчину.

– Уверена, что Михас сделает тебе предложение? – Алата не желала её уколоть, а искренне беспокоилась. Пусть младшая сестра и испытывала к ней неприязнь, но та не была обидной.

Онара многообещающе хмыкнула, а зелёные глаза сверкнули предвкушением. Кажется, девушка не только успела составить план, но и начала претворять его в действие. Положив ладонь на рыжеволосую макушку, Алата искренне прошептала:

– Пусть боги покровительствуют тебе!

Сестра не стала отталкивать руку, а с благодарностью приняла благословение. Как бы она ни была уверена в себе, лишняя удача никогда не помешает.

– Я добавила тебе и свои сбережения, – призналась Онара. – Если тратить с умом, то на год точно должно хватить. Главное, не дай себя ограбить.

– Да, спасибо! – искренне поблагодарила Алата, даже не думая отказываться от этих денег. – Береги себя!

– И ты себя! – Онара неожиданно подошла ближе и крепко обняла сестру, чем ненадолго ввела её в лёгкий ступор.

Быстро справившись с замешательством, Алата обняла её в ответ и легонько поцеловала в лоб. Не позволив себе медлить и мысленно попросив прощения у лучшей подруги, она двинулась в сторону выхода из посёлка. Девушка хотела добраться до соседнего поселения, а оттуда уже уехать

как можно дальше на самом первом автобусе. Но её планы неожиданно нарушили. У предпоследнего дома она столкнулась с одним из дружков Михаса. Что тот тут делал, уже не имело значения, так как Алата попалась ночью с рюкзаком.

– Не понял, а куда это мы собрались? – спросил мужчина, схватив её за руку.

– Не твоё дело, – с самым независимым видом заявила Алата и постаралась вырваться, но не тут-то было.

– Как раз таки моё, раз будущая жёнушка моего друга шаροхается по ночам неизвестно где.

«Да ни за что!» – со злостью подумала девушка и пнула мужчину между ног что есть сил.

Вскрикнув, тот согнулся пополам и грязно выругался. Понимая, что времени у неё практически нет, Алата двинула ему ногой прямо в скулу, ненадолго вырубив. Не став задерживаться, она побежала в сторону соседнего посёлка, но, добравшись до кромки леса, остановилась. Сердце стучало как безумное от страха быть пойманной, когда желанная свобода была так близко. И всё же Алата не могла бездумно убежать. Нужно дать себе хоть несколько минут, чтобы составить план действий. И первым делом она отменила свой первоначальный план. Там беглянку будут искать в первую очередь. Да и в лесу особо не спрячешься. Среди дружков Михаса есть хороший охотник, легко читающий следы. А сейчас в роли добычи выступала Алата, и проверять, как Петр справится с поисками, не хотелось. К наставнице тоже ход

заказан. Это вообще могло стать самым глупым решением. А значит, нужно найти место, где она сможет переждать опасность. И одно такое девушка знала, вот только от мыслей о нём становилось не по себе.

– Выбери, – зашептала она, сжав лямки рюкзака. – Или ты идёшь туда и пережидает, или послезавтра, опоенная наркотиками, становишься женой Михаса. А он не будет сдерживаться и жалеть, и вскоре ты сама начнёшь стонать под ним как... – Не договорив, беглянка скривилась от отвращения, почувствовав подступающий к горлу ком. Приоритеты тут же были расставлены, и она двинулась в сторону единственного возможного укрытия.

До заветного моста Алата добралась быстро. Но, ступив на первую дощечку, нерешительно замерла, вспомнив ещё кое-что. Перейти на сторону оборотней было не так уж и просто. Всю границу закрывал магический барьер. И даже ведущие к иным дороги можно было пересечь лишь с их разрешения. А ещё ходили слухи, что беглецы иногда проходили вот по таким мостам. По какому принципу стена их пропускала – непонятно, но слухами земля наполнилась. Несколько лет назад один из деревенских попытался пройти, решив так доказать свою смелость, но ровно на середине моста остановился, не сумев преодолеть преграду. Какое-то время он ещё пытался пройти, даже пробовал проскочить с разбега, но так ничего и не добился. Хотя ещё долго ходил гоголем, получая восхищение со стороны жителей. И теперь Алате предстоя-

ло узнать на собственном опыте, сумеет ли она перебраться на противоположный берег, или придётся бежать прочь отсюда, пока сердце не остановится. Ибо даже смерть казалась девушке предпочтительнее нежеланного брака.

– Пропусти... – прошептали губы, а ноги медленно двинулись вперёд. – Только пропусти!

Глава 2

Ровно в центре моста Алата ощутила лёгкое сопротивление. Паника тут же укутала плотным коконом, а воздух с трудом проникал в лёгкие. Опёршись на барьер ладонью и ощутив щекотание, девушка потратила ещё несколько драгоценных минут на то, чтобы успокоиться. Неожиданно по позвоночнику пробежали колкие мурашки, будто позади неё была великая опасность.

– Пропусти! – всхлипнула Алата и сильнее надавила на невидимую преграду. – Умоляю, пропусти меня!

Несколько мучительных секунд растянулись для несчастной в часы. Где-то неподалёку послышался мужской вскрик. Девушка затряслась всем телом, будто в припадке, и буквально ввалилась на вторую половину моста. Упав на колени, она слегка ободрала ладони о доски, но даже не почувствовала боли.

– Спасибо! Спасибо! – прорыдала Алата, уткнувшись лбом в руки.

Вновь послышался возглас, но уже значительно ближе. Поняла, что если останется на месте и поисковая группа увидит её здесь, то это сулит крупные неприятности. Перейти на другую сторону, может, и не перейдут, но и девушке даться некуда. Спрятаться, пройдя немного в глубь территорий оборотней – это одно, а пересечь их страну, чтобы найти

новое место выхода, – совсем другое. Поэтому Алата заставила себя встать и покинуть мост. И пусть она старалась как можно быстрее скрыться из виду, но не прекращала настороженно прислушиваться к посторонним звукам. Несколько раз взволнованной девушке чудилось рычание, и она испуганно замирала, переживала, нервно крутя головой по сторонам, а затем вновь продолжала свой путь. Никто пока не пытался выскочить ей навстречу и съесть живьём. Однако, стоило только пересечь открытую местность и немного углубиться в лес, позади слышались приглушённые голоса.

– Да не могла она сюда пойти! – яростно доказывал один из тех, кто отправился вслед за беглянкой.

Алата узнала в них шестёрку своего жениха. Эти, по мнению девушки, были ещё хуже его друзей, так как брались за любое дело, чтобы доказать свою преданность.

– Если Михас сказал проверить здесь, значит, проверим! – недовольно отозвался второй.

Кажется, больше всего они злились из-за того, что их отправили в совершенно ненужное место, и беглянки здесь не окажется. Алате даже на мгновение захотелось выйти из своего не совсем надёжного укрытия и по-детски показать язык. И только благоразумие заставило остаться на месте. Ещё некоторое время понаблюдав, как мужчины потоптались на месте и, зло сплюнув, удалились восвояси, Алата тоже решила двигаться дальше и пройти сколько возможно по незнакомой местности в темноте.

Первое время она часто вздрагивала, но вскоре успокоилась. Никто за ней не шёл. По крайней мере, девушка не слышала шагов. Никто не порывивал из-за кустов и не сверкал жёлтыми глазами. Вскоре Алата и вовсе расслабилась и повеселела. Теперь ей казалось, что всё сложилось как нельзя лучше. Мало ли кто из знакомых мог оказаться в это время в соседнем посёлке. Большинство тех, кого Алата знала с детства, с удовольствием выслужились бы перед дядей Тумусом и Михасом. Не из-за злобы, а потому что не видели ничего плохого в кандидатуре сына главы. Иногда девушке казалось, что они живут в каком-то средневековье. Конечно, и в других уголках страны дочерей могли выдать замуж по воле родителей. Но с каждым годом таких браков становилось всё меньше. И уж тем более девушек не выставляли как живой товар во время праздника, считавшегося у людей оскорбительным, ибо напоминал о проигрыше в войне и вынужденном оброке дочерьми.

Задумавшись о несправедливости судьбы, Алата не сразу заметила, что за ней кто-то следует. А когда услышала глухое рычание, уже было слишком поздно. Содрогнувшись, она всё же заставила себя обернуться. И сразу же увидела во тьме жёлтые, отражающие слабое сияние глаза. Ноги мгновенно ослабели, и девушка плюхнулась на землю. Казалось, ещё секунда, и сердце лопнет от перенапряжения. При всём желании Алата даже слова не смогла бы произнести, ибо горло будто тисками сдавило, не давая вырваться ни малейше-

му звуку.

Зверь, огромный, опасный, склонил голову к земле и многообещающе зарычал. Несколько медленных шагов, и у девушки перед глазами всё помутнело.

– Аран! – неожиданно раздался крик с отчётливыми рычащими нотками в голосе. – Аран, остановись!

Кое-как сумев преодолеть сковавший тело ужас, чтобы повернуть голову, Алата рассмотрела несколько человеческих силуэтов, замерших в нескольких метрах от зверя и его жертвы. Догадавшись, что зовут именно его, девушка вновь перевела взгляд на волка. Шерсть его была столь темна, что он практически сливался с ночным лесом. И только глаза продолжали светиться, неотступно следя за добычей.

– По-о... можете! – просипела Алата, но её услышали.

– Не двигайся! – предупредил её всё тот же голос.

«Да куда уж мне! – подумала девушка, не чувствуя ног от страха. – При всём желании встать не смогу».

– Брат, ты слышишь меня? – тем временем заговорил второй человек. Его голос показался девушке довольно юным. – Не поддавайся безумию, обернись.

– К-какому ещё... – довольно громко воскликнула Алата.

– Тихо! – рявкнули на неё.

Зверь поддержал слова грозным рыком и припал к земле. Кажется, он решил не мешкать, совершенно не обращая внимания на людей. Из приоткрытой пасти потекла тонкая струйка слюны, показывая, насколько волк голоден. В сле-

дующий миг произошли две вещи одновременно. Юный голос вновь принялся звать брата, а один из человеческих силуэтов неожиданно упал на четвереньки. Несколько секунд, и на месте незнакомца появился ещё один волк.

– Великая мать, охрани твоё глупое дитя! – всхлипнула Алата, тело дёрнулось и отклонилось назад.

Кажется, именно это послужило спусковым крючком для того, кого называли Араном. Один стремительный бросок, и девушку уже пригвоздили к земле тяжёлым телом. Она даже ничего не успела понять, только ощутила горячее дыхание на щеке и шее, а затем пришла боль. Она прошла плечо, растекаясь горячей лавой по левой стороне тела. Девичьи губы разомкнулись, а из горла исторгся вопль, оглушивший даже Алату. Следом донёсся вой второго волка, глаза ослепила яркая вспышка света, а тело утратило чувствительность. Это стало последним, что запомнила несчастная, прежде чем потерять сознание.

На некоторое время все погрузилось в тишину. Даже ночные обитатели леса не решались подать голос, опасаясь привлечь к себе ненужное внимание.

– Что это было? – потрясённо спросил юноша, увидев, как его старший брат, ещё совсем недавно окутанный странным светом, обернулся в человеческую ипостась, но так и не поднялся.

Второй волк, уже успевший подбежать к Арану и обнюхать его и незнакомку, вновь обернулся. Теперь рядом с бес-

сознательными людьми сидел и слегка хмурился светловолосый мужчина.

– Рун, подгони машину как можно ближе, – наконец распорядился он. – Нужно их перенести.

– С братом всё хорошо? – не удержался от вопроса юноша и вытянул шею, пытаясь рассмотреть хоть что-нибудь.

– Если поторопишься, точно будет. Ну!

Пока Рун выполнял поручение, Совер стащил лучшего друга с незнакомки и, убедившись, что тот, по крайней мере, дышит, принялся за осмотр раны. Сперва ему бросилась в глаза юность нечаянной жертвы. Она была не старше Руна, а ещё от неё совершенно не пахло волчицей. Попробовав обратиться к её внутреннему зверю, мужчина с удивлением понял, что отозваться может только пустота.

– Охренеть! – потрясённо выдохнул Совер. – Откуда здесь отказница? Неужели барьер пропустил?

Тихий стон, слетевший с её губ, заставил вернуться к изначальному занятию. Сейчас было важнее обработать рану, пока бедняжка кровью не истекла. Но, ожидая увидеть разорванную клыками кожу, а то и вырванный кусок плоти, Совер обнаружил кое-что другое. Повергнувшее его в шок, на некоторое время отключая от реальности. И если бы не звук подъезжающего автомобиля, оборотень ещё долго приходил бы в себя.

– Тётя Рита будет в восторге, – пробормотал он и стянул с себя рубашку. Безжалостно оторвав от неё рукав, кое-как

прикрыл место укуса, а затем закутал девушку в свою порванную одежду. – Прости, друг, но сейчас так необходимо, а запах быстро выветрится. Возможно, даже до того момента, как ты очнёшься.

– Совер, дальше не проехать! – отвлѣк его Рун. – Что теперь? Может, позовѣм наших на помощь?

– А ты уверен, что среди них не будет того, кто помог отравить Арана? – строго спросил мужчина и, прижав к себе девушку, встал. – Сейчас её отнесу, потом братом твоим займѣмся. Присмотри пока за ним.

Пристыженный отповедью юноша кивнул и даже не стал интересоваться, что с незнакомкой и как Совер с ней поступит. Всѣ равно вскоре всѣ узнает. Например, по дороге домой. А пока старший брат намного важнее. Присев перед ним на корточки, юноша протянул руку и нерешительно коснулся спутавшихся тѣмно-русых прядей. Вина за то, что не уберѣг дорогого человека, вновь наполнила сердце. И даже слова Совера о том, что он тоже всѣ просмотрел, не облегчали мук совести. Аран наследник крупного конгломерата, специализирующегося на создании и продаже лекарственных препаратов, и потому многим стоял поперѣк горла. Подковѣрная борьба в совете директоров всегда пугала Руна, предпочитавшего проводить время в своей мастерской, а не в просторном офисе. Зато старший брат чувствовал себя среди разномастных акул бизнеса как рыба в воде. И даже иногда умудрялся вытащить юношу на какое-нибудь свет-

ское мероприятие. Например, состоявшееся сегодня в загородной вилле одного из партнёров. Там брата и отравили...

– Перестань себя корить, – сказал вернувшийся Совер. – Ты ничего бы не изменил. Так же, как и я.

– Но Аран мог умереть! – воскликнул Рун, не понимая, как мужчине удаётся оставаться таким спокойным.

– Поверь, не умер бы, – усмехнулся Совер и присел рядом с другом. – А ну-ка пособи мне!

Юноша помог взвалить брата на плечо, а затем спросил:

– Ты что-то знаешь о том яде?

– Скорее, догадываюсь, – пропыхтел тот. – Ну и отожрался ж ты, братишка! – не сумел сдержать бурчания, хотя друг и не мог его услышать. – Тётя Рита слишком хорошо готовит.

– Да как ты можешь в такое время шутить?! – вспыхнул Рун, совершенно не понимая неожиданно снизошедшего на мужчину спокойствия.

Совер замер и, покосившись на парня, сухо спросил:

– Предлагаешь стенать над его бессознательным телом или всё же доставить туда, где Арана обследуют и помогут?

Для глаз оборотня даже тьма оказалась не помехой, чтобы рассмотреть вспыхнувшее лицо Руна.

– Прости, я идиот, – повинился тот и опустил голову, прикрывая длинной чёлкой глаза.

Мужчина не стал ничего отвечать, продолжив свой путь. Он и сам волновался за друга, но жизненный опыт помогал держать себя в руках. Особенно когда Совер понял, что

смертельная опасность Арану не грозит. А с остальным они как-нибудь разберутся.

Дорога до города не отняла много времени. А вот там уже пришлось немного постоять в пробках. Рун всё время порывался позвонить родителям, но Совер постоянно его одёргивал, предлагая заняться этим уже в стенах частной семейной клиники. Зато главному лекарю позвонили, едва вырулив из леса на трассу. И тот лично встретил их у входа в медучреждение.

– Как он? – спокойно поинтересовался вит Мохар, приступив к сканированию магией, едва Арана опустили на каталку.

– Мне кажется, с ним уже всё хорошо, – задумчиво ответил Совер, когда отправил Руна звонить родителям. – Девушка, которую он ранил, приложила его каким-то заклинанием, даже вернувшем Арана в человеческую форму.

– Сильно ранил? – Лекарь нахмурился и бросил взгляд на пациентку, также не пришедшую в себя.

– С ней тоже всё хорошо, – заверил мужчина и, подведя Вита Мохара к девушке, приоткрыл доступ к ране.

– О-о-о-о... – только и смог сказать потрясённый увиденным лекарь. – С этим пусть президент разбирается.

– Полностью с вами согласен! – Совер в предвкушении улыбнулся, ожидая увидеть реакцию дяди Тораса.

Проводив каталку с другом до приёмного покоя, он ненадолго заскочил в палату, куда определили незнакомку. Ею

лично занималась старшая медсестра. И реакция на увиденное под пропитавшимся кровью рукавом рубашки у неё была более сдержанная, чем у мужчин. Задумчиво осмотрев бледную девушку, она наконец принялась за своё дело.

– С ней что-то не так? – забеспокоился Совер, не поняв реакции женщины.

– Судя по тому, что я вижу, всё в пределах нормы.

– Тогда почему вы на неё так смотрели?

– Подумала, что стоит семечек прикупить.

– Зачем? – опешил Совер.

– Сериалы под них люблю смотреть, – призналась медсестра.

Оборотню понадобилось некоторое время, чтобы понять смысл сказанного. А когда до него наконец дошло, смех сдержать не удалось. За что и был изгнан из палаты со строгим наказом не нарушать правила клиники. А там его уже поджидал взволнованный Рун, известивший, что родители скоро подъедут. Дядя и тётя появились раньше, чем главный лекарь закончил заниматься Араном.

– Где он? – спросил президент, входя широким шагом в комнату ожидания.

Высокий и уже сильно поседевший, Торас Вергасен тем не менее оставался весьма крепким мужчиной с сильным, накачанным телом. В отличие от большинства своих одноклассников, он не обрастал жирком, поживая на лаврах и лишь по необходимости выгуливая своего волка в лесу. Нет, прези-

дент был тем, кого за глаза уважительно называли вожаком, вспоминая выдающихся оборотней древности. Глядя на дядю Тораса, Совер мог представить, как будет выглядеть Аран лет через тридцать. Ибо старший сын был точной копией отца. А вот жена президента, наоборот, создавала совсем иное впечатление. Ниже супруга на две головы, стройная, с красивыми каштановыми волосами, мягкими кудрями, обрамлявшими её лицо, и добрыми карими глазами. Многие обманывались этим нежным образом, не понимая, что перед ними истинная альфа-сука, способная перегрызть глотку любому, кто покусится на благополучие её семьи.

– Им занимается вит Мохар, – ответил Совер, обнимая тётю Риту. – Но я уже могу предположить, что это было скорее приворотное зелье, чем смертельный яд. Хотя и довольно странное.

– Почему ты так решил? – обеспокоенно спросила Вита Рита.

– Сужу по вашей невестке. – Не сдержав смех, оборотень указал головой на одну из палат. – Её тоже сейчас в порядок приводят.

– Так это всё она устр-р-р-роила?! – не сдержал рыка президент.

– Дядя, стой! – воскликнул Совер, бросаясь вслед за ним.

– Отец, это точно не она! – вскричал Рун, смело преграждая путь разъярённому мужчине.

– Аран её случайно в лесу встретил, когда сбежал с приё-

ма, – быстро заговорил Совер, значительно понизив голос. – Этой девчонке на вид не больше восемнадцати. Она вообще отказница.

– Ох! – прижав ладонь к губам, воскликнула вита Рита и пошатнулась.

– Та-а-ак... – протянул слегка опешивший вит Торас и приказал двум охранникам: – Никого сюда не впускать до моего распоряжения. – Дождавшись, пока те выйдут за дверь, кивнул Соверу: – Рассказывай с самого начала.

Тот сначала помог присесть матери друга и ободряюще похлопал её по руке. Совер прекрасно понимал, какое сильное потрясение испытала женщина. Сначала ей сообщили, что старшего сына отравили. Затем оказалось, что всё не так уж и страшно, если не считать, что он неожиданно приобрёл невесту по древним традициям. Да ещё и отказницу. Тут недолго и с ума сойти!

– На приёме всё было как всегда, – наконец заговорил Совер. – Скучно и нудно, вперемешку с парадом невест для меня и Арана. Даже Руна пытались охмурить. – Оборотень посмотрел на покрасневшего, как помидор, юношу. – Но вы не беспокойтесь, один из нас всегда был с ним рядом.

– Составь мне потом списочек, пожалуйста, – неожиданно попросила вита Рита, а её глаза холодно сверкнули.

Младшенького в семье все любили и опекали. Хотя мужская часть рода одновременно пыталась привить ему и некоторые свои качества. Пока всё получалось с переменным

успехом. Но совсем размазнёй Руна назвать язык не поворачивался.

– Обязательно! – пообещал Совер и продолжил: – В какой-то момент Аран пропал из вида, но я не забеспокоился. Слишком многие хотели обсудить с ним дела. А потом он прислал Руну сообщение, что его отравили и волк вскоре вырвется наружу. Предупредил, что поедет к границе, и просил присмотреть за ним.

– Покажи, – попросил президент младшего сына.

Пока он читал сообщение, из приёмного покоя вышел вит Мохар. Дождавшись, когда на него обратят внимание, он заговорил:

– С вашим сыном всё хорошо, неизвестный препарат полностью выведен из организма. Даже следов не осталось...

– Вы можете узнать, что это было? – спросил вит Торас.

– К сожалению, нет. – Главный лекарь развёл руками, но, заметив прищуренный взгляд президента, поспешил объяснить: – Очищали не мы, а кто-то другой. Ваш сын спал всё это время из-за своеобразной встряски, устроенной организму. Сначала его чем-то опоили, а затем кто-то моментально всё убрал с помощью магии. Единственное, что могу утверждать: неизвестный препарат тоже имел магическую составляющую. Нужно дождаться, когда вит Аран очнётся и опишет свои симптомы. Тогда можно будет предположить его назначение. А вот о способе очистки, думаю, стоит узнать у вашей невестки. – Поняв, что сказал лишнее, быстро доба-

вил: – Простите!

– И у неё... спросим, – пообещал вит Торас, кивком головы отпуская лекаря.

– Совер, расскажи, что было дальше, и я пойду к сыну, – попросила вита Рита, встав со стула.

– Так уже почти закончил. Мы нагнали Арана в лесу, когда он обернулся. Могу сказать, что волк совершенно не реагировал на наши голоса, будто не слышал. И смотрел только на девчонку, на которую нечаянно наткнулся. Если честно, я в тот момент всерьёз опасался, что Арана заразили бешенством и он ту бедолагу попросту сожрёт.

– Но он, наоборот, поставил метку, – напряжённо сказал вит Торас.

Ему было бы значительно легче, если бы та незнакомка оказалась соучастницей преступления. Но так подстроить встречу в лесу просто невозможно. Да и не рассчитывали те, кто подливал неизвестный препарат, на побег Арана. А значит, найти виновных быстро не получится.

«Но невестку эту всё же стоит допросить», – подумал мужчина и прислушался к словам Совера.

– ...сам в шоке. Но это точно она его спасла, хотя и магии я в ней не почувствовал.

– Может, у неё какой амулет сильный был? – предположил молчавший всё это время Рун. Он слегка оказался выбит из колеи неожиданными вестями. А ещё немного обижен на Совера за то, что тот ничего раньше не сказал. – Я видел

на девушке какую-то цепочку.

– Проверим, – одобрительно сказал ему отец, а мать ласково погладила по голове. – Идите к Арану, а я навещу... невесту нашего сына.

– Торас, – предупреждающе сказала его супруга.

– Да ничего я ей не сделаю, – заверил президент. – Просто расспрошу, кто она такая и откуда взялась на нашей стороне.

Вита Рита ещё несколько секунд смотрела на мужа и только потом ушла, уведя за собой Рута и Совера. Президент хмыкнул и в который раз подумал, какой же он счастливчик, что сумел заполучить в спутницы жизни такую волчицу.

Зайдя в палату, которую и отвели неожиданной невестке их дома, вит Торас первым делом отпустил старшую медсестру, исполнявшую роль сиделки, а потом принялся. На незнакомке отчётливо чувствовался аромат его старшего сына: густой, окутывающий плотным коконом, сразу показывающий, кому принадлежит эта девушка. Немного пахло Совером, и, если его аромат до сих пор не выветрился, значит, контактировали они плотно. Если вспомнить, что тому пришлось останавливать кровь, прятать метку и доставлять бессознательную девицу в клинику, вит Торас не видел в постороннем запахе ничего предосудительного. Тем более тот скоро должен выветриться. Личным зверем от незнакомки действительно не пахло. А вот магией совсем чуть-чуть. Совер, видимо, не почувствовал из-за запаха крови и аромата Арана. Ну и слишком сильно травами, будто ей приходилось

часто с ними возиться.

Заодно отметил, что невеста у сына красивая. Она обладала той холодной красотой, которую можно встретить только на севере, в клане белых волков. Ну и очень редко среди людей.

– Везучий засранец, – хмыкнул мужчина, продолжая рассматривать спящую. – И тут умудрился редкость отхватить.

Не сказать, чтобы оборотень так уж обрадовался невестке. Хотя уже давно намекал Арану на женитьбу, тогда как его супруга вообще открытым текстом говорила. Но против метки не попрёшь. Она ставится раз и на всю жизнь. Другой жены у Арана не будет. Если только эта не умрёт.

Затрепетавшие ресницы возвестили о том, что девушка приходит в себя. Вит Торас с интересом следил за тем, как медленно открываются её глаза, мимоходом отметив их ледяной голубой цвет. Как в них сначала отражается непонимание, а следом сознание заполняют воспоминания, заставляя зрачок расширяться от ужаса. И только быстрая реакция оборотня помогла мужчине перехватить незнакомку, чуть не свалившуюся с кровати.

– Волк... Волк! – захлёбываясь словами, затараторила она. – Он хотел меня сожрать!

– Хотел бы – сожрал, – «успокоил» её вит Торас, усаживая на место.

Онемев на некоторое время от таких слов, девушка наконец спросила:

– Да кто вы вообще такой?

Но тут же мелко затряслась, а лицо, и так бледное, побелело ещё сильнее.

– Нет, нет, я не могу... Нет!

– Стоять! – рыкнул мужчина, не желая вновь ловить эту заполошную.

– Об... Оборотень! – с облегчением выдохнула девушка.

«Как любопытно, – с удивлением подумал вит Торас и подтянул к кровати стул. – Ну что ж, пообщаемся!»

Глава 3

– Впервые вижу, чтобы отказники так радовались встрече с нами, – сказал вит Торас, присев на стул.

– Кто? – переспросила девушка и наконец начала вести себя более понятно: подтянула одеяло до самого подбородка и немного съёжилась, с опаской посмотрев на мужчину.

– Отказники, – охотно повторил мужчина. – Так мы называем тех, кто когда-то отрёкся от своей второй ипостаси, чтобы овладеть более сильной магией, чем была доступна оборотням от рождения. Но, как водится, не всё пошло по плану. И кто-то действительно увеличил свои магические способности, а остальные остались ни с чем.

– Так это правда? – с удивлением спросила незнакомка, кажется, даже позабыв, что должна бояться большого и опасного волка. – Мы все раньше были оборотнями?

– Да. Вы долгое время жили обособленно, не поддерживая с нами никаких контактов и уйдя по иному пути развития. А потом почему-то решили, что сможете подчинить себе и бывших собратьев, развязав войну.

– Неправда! – горячо воскликнула девушка, окончательно освоившись. Есть не едят, значит, можно и поговорить. – Я хорошо знаю историю. Это вы первые напали на нас, возжелав ресурсов, магически одарённых людей и женщин!

– Ну да, куда ж без женщин-то, – хмыкнул вит Торас, чем

заметно смутил свою собеседницу. – А что ещё говорит ваша история?

– Что мы обязательно выиграли бы эту войну, если бы не предательство могущественных магов, которых вы подкупили, – уже более спокойно поведала она.

Президент только головой покачал, не собираясь спорить с девушкой. Предательство магов действительно имело место. Только подкупа не было, они сами предложили помощь, желая спасти свой народ от беззакония, творившегося в человеческих государствах. Рабство, грабежи, ранние браки, из-за которых девочки слишком часто умирали, не способные выносить и родить ребёнка. Отринув свою вторую ипостась, отказники быстро позабыли и законы предков, упиваясь тем могуществом, которое им даровала магия. Да и то не всем. Как итог, многие стали завидовать стабильному и процветающему обществу оборотней. А за завистью поднялась и жажда наживы. И, не приди на помощь двуипостасным маги, ещё неизвестно, чем бы закончилась та давняя война. Слишком многие погибли с обеих сторон. Но если со стороны отказников женщины по большей части оставались в тылу, то оборотницы сражались плечом к плечу со своими мужчинами. Из-за чего и гибли сотнями. После победы и подписания мирного договора, скреплённого магической клятвой, у оборотней не оставалось иного выхода, как запрашивать часть дани женщинами. Понадобилось несколько веков, чтобы соотношение полов выровнялось, и только тогда

эта традиция канула в лету.

«Ну у неё ещё будет время, чтобы ознакомиться с нашими книгами по истории», – подумал вит Торас.

– Но мы с тобой не с того начали знакомство, – произнёс оборотень и представился, внимательно следя за реакцией: – Вит Торас Вергасен.

– Гата Алата Ёрдэс, – ответила девушка, не выказав ни удивления, ни узнавания.

– И как же... гата Алата оказалась по нашу сторону барьера?

– Не специально. Иного выбора не осталось.

Мужчина только бровь приподнял, показывая, что удивлён таким объяснением. По лицу Алаты пробежала тень сомнения. Посвящать в перипетии своей судьбы постороннего человека, тем более оборотня, не хотелось. Но, кажется, вариантов у неё не было, раз уж попалась чуть не сожравшему её волку и тем другим, спасшим непутёвую беглянку.

– Я сбежала из дома, – наконец тихо сказала она и потушила взгляд, не желая видеть насмешку в глазах собеседника, прежде чем добавить: – Не хотела выходить замуж.

– С родителями договориться не сумела? – участливо поинтересовался вит Торас, старательно сдерживая смех. Оборотень прекрасно знал, что у отказников практиковались такие договорные браки.

– У меня нет родителей, погибли семь лет назад. А дядя... Он всегда рассматривал нас с сестрой как выгодный товар.

– Хм... приношу свои извинения. Но в мирном договоре точно прописан закон о запрете...

– Мне уже есть восемнадцать, – перебила Алата. – Но нет двадцати одного, чтобы самой распорядиться своей судьбой. А Михас, сын главы нашего посёлка, смог предложить слишком заманчивую цену, чтобы дядя Тумус не смог не польститься.

– Неужели настолько противен жених оказался?

– Для меня встреча с оборотнями оказалась предпочтительнее, чем жизнь с ним. Хочу сама решать свою судьбу!

Мужчине даже немного жаль стало свою неожиданную невестку. Сбежать от одного жениха, чтобы попасть прямо в зубы к другому. Только от последнего так легко не отделаться. Метка – это клеймо принадлежности на всю жизнь. И пусть на отказниц она действует не так сильно, как на оборотниц, но Алате всё равно не скрыться. Тем более Аран вряд ли согласится отпустить свою суженую. Даже если выбрал её под действием препарата.

Дверь в палату приоткрылась, пропуская внутрь красивую женщину в дорогом брючном костюме. Посмотрев на очнувшуюся Алату, она перевела вопросительный взгляд на мужчину.

– Знакомься, дорогая, это Алата Ёрдэс, восемнадцати лет от роду, – принялся перечислять вит Торас, вставая со стула и уступая супруге место. – Отказница, сбежала от навязанного брака. Только как попала на нашу сторону, я ещё не

узнал.

– Ходили слухи, что иногда барьер пропускает тех, кто хочет попасть к вам, – ответила девушка, немного смущаясь под пристальным взглядом женщины. Та словно товар оценивала, а не с человеком знакомилась. – Вот и меня он пропустил, когда попросила.

– А она очень красивая, – заговорила так и не представившаяся незнакомка. – Не знай, что отказница, решила бы, что северянка. Здравствуй, милая, – неожиданно ласково улыбнулась она, миг превратившись в весьма очаровательную особу. – Меня зовут вита Рита. Я жена Тораса и мать оболтуса, который на тебя напал.

– Тот волк! – воскликнула Алата. – Почему... Что я ему такого сделала?

– Ну-ну, – успокаивающе заговорила оборотница. – Он не специально, поверь.

– Сложно верить, когда до сих пор помнишь боль от его клыков.

Прижав руку к груди, девушка неожиданно болезненно охнула и потянула за серебряную цепочку. Из-под окровавленной майки выскользнул дымчатый, словно обгоревший, осколок кристалла. Видимо, одна из его острых граней и поранила кожу.

– Мой амулет! – потрясённо прошептала Алата, а в уголке глаз заблестели слёзы.

– Амулет... Что это за камень? – поинтересовалась вита

Рита. – Никогда такого не видела.

– Это был радужник, – всхлипнув, поведала девушка. – Мне его наставница на прощание подарила. Утверждала, что когда-нибудь амулет пригодится.

– Ах, радужник... – пробормотала оборотница и переглянулась с мужем. – Он уже помог.

– Помог? – Алата бережно сжала осколок кристалла в кулаке и шмыгнула носом.

– Наш сын был отравлен и не владел собой, когда вы встретились, – заговорил вит Торас. – Амулет помог ему избавиться... от влияния опасного препарата и вновь стать человеком. Ты спасла его, и теперь мы в неоплатном долгу.

– Но мне ничего не нужно! – заверила беглянка. – И могу только порадоваться, раз амулет пригодился для благого дела.

А про себя подумала, что радужник спас не только того оборотня от отравы, но и её саму от участи быть съеденной. Что бы там ни говорили, а Алата была уверена, что чуть не стала главным блюдом этой ночью. Для чего же ещё можно было понадобиться волку?

– Думаю, пока тебе стоит отдохнуть, – сказала Вита Рита и, потянувшись, успокаивающе погладила девушку по руке. – Уже довольно поздно, а ты и так натерпелась за этот день. Завтра мы вновь заглянем к тебе и всё обсудим. А пока спи и набирайся сил.

Супружеская пара покинула палату, и только тогда Ала-

та обратила более пристальное внимание на обстановку. Та оказалась дорогой. И даже очень! Такое девушка могла видеть только по телевизору и в журналах. Стены выкрашены в приятный светло-песочный цвет, а единственное окно сейчас занавешено роль-шторами. Помимо кровати, на которой и лежала беглянка, у противоположной стены стояла узкая софа, а перед ней сверкал стеклянной поверхностью журнальный столик.

– И тарелка с фруктами, – пробормотала немного ошарашенная девушка. – Куда ж без них-то?

Решив, что и душ с туалетом где-то рядом, Алата осторожно спустилась на пол, поджав пальцы на босых ногах. Плитка оказалась довольно прохладной. Но наличие санузла, такого же шикарного, как и сама палата, быстро примирило с отсутствием тапочек. Подойдя к широкому зеркалу и увидев в его отражении весьма взлохмаченную особу, с перепачканной в грязи и крови одеждой, девушка только вздохнула, подумав, что в рюкзаке есть сменка.

– Интересно, благодарности за спасение их сына хватит, чтобы помочь мне переправиться на нашу сторону как можно дальше от посёлка?

* * *

Аран проснулся от противного непрекращающегося писка. Взгляд наткнулся на белый потолок, освещённый розо-

ватыми бликами. Незнакомый, а значит, мужчина находился не дома. Да и пахло тут совсем не жилым помещением, а лекарствами. Повернув голову и осмотревшись, оборотень убедился, что находится в палате. И, судя по дорогой обстановке, в их частной клинике. Оставалось совсем немного вспомнить, почему он тут оказался. Попытавшись потереть лоб, Аран с удивлением ощутил слабость в теле, что совсем ему не понравилось. Прикрыв глаза, он постарался припомнить всё, что произошло за последние несколько суток.

Перед мысленным взором пронеслись картинки совещаний в головном офисе, ужин с семьёй, отменённая встреча с любовницей, приём на загородной вилле... Вот тут его и проняло. Аран вспомнил и скучные беседы о бизнесе, и заинтересованные взгляды оборотниц – дочерей некоторых из гостей, и красавицу Веронику Лергас. Старшая дочь строительного магната по праву считалась одной из самых завидных невест. Красивая, образованная, гордая. Она не всем позволяла приблизиться к себе даже ради того, чтобы просто поздороваться. И именно с ней Аран пил вино на том злополучном вечере, после чего и почувствовал себя не совсем обычно.

Сначала мужчина решил, что перепил, когда перед глазами стало немного расплываться. Это уже весьма странно, ибо с алкоголем он дружил, а количества выпитого явно было недостаточно, чтобы затуманить разум. Но вскоре Аран почувствовал, как зверь внутри него забеспокоился. Понача-

ду мужчина не понял, чего именно волк хочет, пока не начал принохиваться к проходящим мимо женщинам. Но более всего его ужаснуло то, что с каждой минутой контролировать себя становилось всё труднее. Сил хватило только на то, чтобы отправить сообщение брату и спешно покинуть приём.

Аран с трудом мог вспомнить, как садился за руль и выехал на трассу. До леса добрался, уже практически не владея собой. Поэтому не было ничего удивительного в том, что из салона автомобиля вместо человека выскочил серо-бурый волк. На осколках силы воли человек старался загнать зверя как можно дальше от человеческих жилищ. Но кто же знал, что именно там он повстречает ту девчонку! Аран помнил и её полный ужаса взгляд и отсутствие привычного для оборотней запаха внутреннего зверя. Это сейчас он понимал, что перед ним, скорее всего, была отказница. А в тот момент его волку было совершенно плевать, есть ли у девушки внутренний зверь или нет. Им двигало единственное желание: как можно быстрее спариться с незнакомкой. Отравленное сознание человека не имело власти над зверем. Более того, оборотень помнил, как жаждал быстрее подмять под себя трепещущее тело и взять то, что по праву сильнейшего считал своим.

Почувствовав тошноту от омерзения, мужчина даже представлять не хотел, что он мог сделать с несчастной, если бы... А вот что ему помешало, оставалось загадкой, ибо на этом моменте воспоминания затуманивались. Вроде бы он слы-

шал голос Совера. А значит, лучший друг точно не мог позволить ему совершить поистине ужасающее преступление. Возможно, девушка не так уж и сильно пострадала.

– Если я здесь, значит, и её тоже привезли, – пробормотал он хриплым после сна голосом. – Нужно попытаться разуз-нать... – Закашлявшись из-за пересохшего горла, Аран замолчал и потянулся к стоящему на прикроватной тумбочке стакану.

Кто-то предусмотрительно оставил ему воду. Хотя её и оказалось катастрофически мало. Осушив стакан парой глотков, мужчина с трудом, но всё же поднялся. Пошатываясь от слабости и морщась от неприятных ощущений, он добрёл до ванной комнаты. И сразу же направился к раковине. Если бы его мать увидела, что сын жадно хлебает воду прямо из-под крана, точно по голове не погладила бы. Зато после того, как сумел вволю напиться, Аран почувствовал себя значительно бодрее. Оставалось найти хоть какую-нибудь одежду, прежде чем он покинет палату. Не стоило пугать медперсонал обнажённым видом.

Только выйдя из ванной, он сразу натолкнулся на вошедшего в палату друга. Совер, осмотрев голого мужчину, закатил глаза и страдальчески простонал:

– Мой мир никогда не будет прежним!

– Да не брещи! – отмахнулся от него Аран. – Ты всё рассмотрел ещё в детстве, когда мы голыми жопами в грязной луже сидели.

Друг бросил на него недовольный взгляд.

– Мог бы и не напоминать о столь постыдных вещах в моей биографии! – чопорно произнёс он и поджал губы для лучшего эффекта.

Аран не стал продолжать эту комедию, а, отобрав у Совера пакет с вещами, спросил:

– Где девушка?

– Которая твоя невеста? – сразу перешёл к делу лучший друг.

– Какая ещё невеста? – немного раздражённо сказал Аран и, вытряхнув из пакета содержимое, принялся одеваться.

– Та, которой ты поставил свою метку.

Застыв на одной ноге, Аран не удержал равновесия и плюхнулся на кровать. Но всё так же продолжал шокированно смотреть на друга.

– Труссы поправь, – невозмутимо посоветовал тот, мысленно наслаждаясь удивлением друга.

– Какая ещё метка? – взревел выведенный из себя мужчина. – Я же... Я помню, как... – Схватившись за голову, он попытался вспомнить хоть что-то, но обрывки ночного происшествия были слишком хаотичными.

– Аран? – Теперь Соверу стало не до смеха. – Я тоже был уверен, что ты собирался ей поужинать, поэтому, когда обнаружил...

– Вероника! – перебил его друг. – Это всё она!

– Лергас? Почему ты так решил?

– Потому что я совсем не поужинать той девчонкой хотел. Совер, если бы ты меня не остановил, я бы изнасиловал её прямо так, в звериной ипостаси. И не факт, что она после такого выжила бы.

Совер присел рядом с ним на кровать и сжал пальцы в замок, подавляя в себе желание что-нибудь разбить. Он даже представить боялся, что бы потом стало с Араном. Каким бы жёстким лучший друг ни был в ведении бизнеса, но оставалось то, до чего бы он никогда не опустился. А секс с женщиной, когда они находились в разных ипостасях, и вовсе считал неприемлемым, хотя некоторые извращенцы такое практиковали. Особенно по принуждению.

– Знаешь, я тут кое-что вспомнил, – прохрипел Аран и откашлялся. – Когда я увидел ту девчонку в лесу, то в голове пульсировала мысль, что желаю сделать её своей. Понимаешь?

– Не просто овладеть, а... – Совер вопросительно выгнул бровь и, дождавшись кивка, шумно выдохнул. – Это что же за наркотик тебе такой подсыпали? Получается, не сумеи ты с собой справиться, то всё это произошло бы прямо там, на глазах у толпы?

– Да, – только и ответил Аран, продолжив одеваться.

Каждый понимал, какие непоправимые последствия это имело бы не только для семьи, но и для бизнеса. Скандал разрушил бы репутацию Арана, чем не преминули бы воспользоваться в совете директоров. И даже доказательства отрав-

ления ничего бы не решились.

– Неужели Вероника действительно пошла бы на такое? – всё ещё не мог поверить Совер.

– Раньше я не поверил бы, но именно после общения с ней волк взбунтовался. Да и с тем, что обнаружили в моей крови...

– Не обнаружили.

– В смысле?

– У твоей избранницы был амулет из радужника. Именно он спас и тебя, и её, заодно полностью вычистив твою кровь.

– Да твою ж... – Устало выдохнув, Аран взлохматил слегка отросшие волосы. – Нужно с ней поговорить.

– С Вероникой? – не понял друг.

– С невестой! – ответил Аран, не сумев скрыть отвращения ко всей этой ситуации.

Оборотни тщательно подходили к выбору пары, потому что он делался раз и навсегда. Не только люди, но и волки должны были принять друг друга. После войны, когда иным пришлось брать в жёны отказниц, окончательный выбор всё равно оставался за зверем. Всё зависело от того, сумеет ли он смириться с отсутствием волчицы. Но, как вскоре стало понятно, проблем с этим практически не возникало. Поэтому браков против воли у оборотней не существовало. Это у отказников можно было пожениться ради объединения семейных капиталов или вовсе продать дочь тому, кто больше даст. Тем, кто давно отказался от своих вторых ипостасей,

законы предков – что пустой звук.

– Слушай, может... – начал Совер, не думая, что первая встреча должна пройти наедине.

– Не может! – сказал как отрезал Аран. – Да не съем я её.

– А кто тебя знает, – пробурчал Совер и поправил ворот рубашки друга, пока тот застёгивал пуговицы. – Что будешь делать, если волк её не примет?

– Обрадую Руна, что миссия по продолжению рода перекладывается на него.

– Аран, это не смешно.

– А я и не шутил. Ты сам прекрасно понимаешь, что от метки не избавиться. Или предлагаешь убить девчонку? Тогда не надо было её спасать и тащить в клинику. Ещё нужно как-то родителям сказать.

– Они знают. Или считаешь, что мы будем скрывать от родителей твоё состояние?

– И как они отреагировали?

– Ну... – Совер замялся и нервно хохотнул.

– Что? – насторожился Аран, так и не надев ботинок.

– Я слышал, как они спорили, чья внешность должна быть у внуков: матери или отца. Дядя Торас настаивал на блондинах. Тётя Рита тут же припомнила ему какую-то северную волчицу.

– С ума сойти...

– Да не переживай ты так! – Совер ободряюще похлопал друга по плечу. – Зато Рун молодец. Сказал, что вы сами раз-

берётесь, каких детей рожать. – И нагло заржал, предусмотрительно отскочив в сторону.

Высказав взглядом всё, что думает об этом шутнике, Аран стремительно вышел из палаты. Преградив путь первой попавшейся медсестре, он спросил:

– Где разместили... девушку, прибывшую со мной ночью?

– Я и сам мог бы тебе подсказать, – сказал нагнавший его Совер.

– А ты останься здесь, хочу наедине с ней поговорить, – предупредил Аран и, подойдя к нужной палате, предусмотрительно постучал.

– Войдите, – донёсся до него приятный девичий голос.

Бросив на друга предупреждающий взгляд, оборотень прошёл в палату и плотно прикрыл за собой дверь. Свою нечаянную избранницу он обнаружил стоящей у окна. Солнечные лучи, проникавшие через идеально чистое стекло, освещали её светлые волосы, создавая вокруг головы сияющий ореол. Стройное тело оказалось весьма женственным, с приятными глазу округлостями в нужных местах. Облегающая майка и брюки лишь подчёркивали достоинства фигуры. Лицо привлекало взгляд своей гармоничностью черт. Аккуратный маленький носик, не слишком пухлые, красиво очерченные губы со слегка загнутыми вверх уголками, отчего казалось, что незнакомка постоянно улыбается собеседнику. Светлые брови изгибались над внимательными голубыми глазами, с настороженностью смотрящими на оборот-

ня.

– Здравствуйте! – первой заговорила девушка.

«Какая воспитанная», – мысленно хмыкнул Аран, а вслух сказал:

– Ну здравствуй, невеста!

Девушка сморщила свой миленький носик и недовольно спросила:

– Кто вы?

– Большой и страшный, но совсем не серый волк, – пошутил Аран и прошёл в глубь палаты. – Может, присядем?

– Тот, кто напал на меня в лесу? – догадалась девушка и предусмотрительно отставила стул как можно дальше от мужчины, прежде чем присесть.

– Да, это был я, – подтвердил оборотень, опускаясь на софу. Манёвр незнакомки он оценил, но комментировать не стал. Она имела полное право опасаться за свою жизнь. – Меня зовут Аран Вергасен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.